

**О РАЗЛИЧИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВ
С ИДЕНТИЧНЫМ МОРФЕМНЫМ СТРОЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ
ДВУКОРНЕВЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ/ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
СУФФИКСОМ)**

РОЖЕ ЯСУДАВИЧЮТЕ

Словосложение, будучи вторым по важности и продуктивности способом словообразования в английском языке, привлекало и привлекает внимание исследователей. Имеются монографии, многочисленные статьи и учебные пособия, посвященные вопросам структуры и семантики сложного слова [Маранелли, 1978; Омельченко, 1981; Шейдеман, 1982; Кубрякова, 1985; Мешков, 1985]. Оно представлено отдельными разделами в учебниках по лексикологии.

Однако некоторые положения и вопросы частного плана в трактовке сложения кажутся спорными, нуждаются в более последовательном анализе. При наличии единого общепринятого определения сложного слова нет четкого разграничения морфемно и собственно сложных слов. Для определения словообразовательной модели исследуемых единиц не применяется единый опорный критерий, в результате чего одна и та же единица квалифицируется по-разному. Некоторые словообразовательные модели двукорневых прилагательных определены лишь на основании семантики без учета грамматических характеристик результирующих единиц и являются неточными, а отнесение таких единиц к классу прилагательного нарушает существующие морфологические закономерности.

В данной статье делается попытка определить словообразовательные модели двукорневых слов с учетом их морфологических характеристик. Для этого используется единый критерий — критерий коррелятивности/некоррелятивности вторых их компонентов с автономными единицами языка. Примером в данном критерий получаем оппозицию „собственно сложное слово—не сложное слово”. При определении словообразовательной структуры несложных двукорневых слов используется критерий мотивации.

Представляется, что сам термин „сложное слово” указывает на словообразовательную структуру слова, на его словообразовательную модель. Следовательно, он применим лишь к собственно сложным словам, образованным путем сложения основ (school-boy, head-teacher, iron-rich, twenty-two и т. п.). Вторичные же единицы, образованные от основ сложных слов по конверсии (blackleg_v, spotlight_v, week-end_v), реверсии (stage-manage_v, bootlick_v, massproduce_v) [Беляева, 1979. С. 132—133], а также

слова, являющиеся результатом двух способов словообразования — сложения и конверсии (*blackout_n*, *make-up_n*) [см.: Cinzburg, 1966. P. 176], сложения и суффиксации (*church-goer_n*, *narrow-minded_a*) или же сложения и адъективации (*breath-taking_a*, *moss-covered_a*), следовало бы отнести соответственно к конверсальным образованиям, дериватам, образованным по реверсии, и сложнопроизводным словам, порожденным комбинационными способами словообразования.

В настоящее же время в лингвистической литературе двукорневые единицы, независимо от способа образования, часто отнесены к сложным словам [Амосова, 1956. С. 75; Маранели, 1978; Царев, 1980. С. 11–25, 47–49, 63–68, 76–78; Мешков, 1985. С. 58–59, 77; Арнольд, 1986. С. 124–127]. Причиной такого положения является неразграничение двух принципиально разных по своим целям и результатам уровней анализа структуры слова, т. е. словообразовательного анализа и анализа морфемного. Необходимость разграничения этих двух типов анализа и его плодотворность для словообразования убедительно доказывается проф. Е. С. Кубряковой [1974. С. 213–227]. При словообразовательном анализе слова явно ориентируемся на последний акт словообразования [Кубрякова, 1974. С. 224]. Поэтому двукорневые слова (*lightheartedness_n*, *schoolboyish_a*) являются суффиксальными образованиями моделей $A_s + ness$, $N_s + -ish$, а не сложнопроизводными, как считают И. В. Арнольд [1986. С. 129] и П. В. Царев [1980. С. 68].

Кроме того, при определении словообразовательной структуры двукорневых слов не учитывается корреляция вторых их компонентов с омонимичными им словами, функционирующими в языке. Вследствие того идентичные по своему морфемному строению, но различные по словообразовательной структуре слова: 1) *cup-winner*, *taxi-driver* ($N_s + N_{s-er}$); 2) *strike-breaker*, *do-gooder* (/словосочетание/ + *-er*); 3) *honey-monger*, *highlander* ($V_s/N_s + -er$) трактуются как сложнопроизводные слова [Царев, 1980. С. 68–72]. В действительности слова вышеуказанных трех групп отличаются по своей словообразовательной структуре в силу соотношенности/несоотношенности второго их компонента с автономными омонимичными им единицами. Таким образом, первая группа включает собственно сложные слова, так как второй их компонент имеет самостоятельное хождение в языке*. Вторая группа объединяет сложнопроизводные единицы с несвободным вторым компонентом, на что указывают толковые словари. Они базируются на свободных или идиоматичных словосочетаниях. К третьей группе принадлежат суффиксальные дериваты, словообразовательно коррелирующие с двукорневыми словами, что очевидно из словарных дефиниций. Второй их компонент также не функционирует в языке самостоятельно.

Представляется, что критерий коррелятивности/некоррелятивности вторых компонентов двукорневых слов с омонимичными им самостоя-

* Данные единицы трактуются и как эквивалентные сложные слова на том основании, что они допускают двойственную мотивацию [Кубрякова, 1983].

тельными единицами следует считать главенствующим, опорным, особенно при разграничении собственно сложных и сложнопроизводных слов, поскольку он позволяет учитывать соотношения единиц языка на словарном уровне — изучать язык как систему взаимосвязанных единиц. Если пользоваться лишь критерием мотивации, происходит нивелировка различий словообразовательной структуры данных слов. Более того, они относятся к сложнопроизводным словам, что неправомерно снижает роль сложения в сфере существительного и тем самым искажается картина самой системы словообразования.

Двукорневые прилагательные также показывают разную словообразовательную структуру. Однако роль словосложения здесь не столь значительна, как в классе существительного. При образовании двукорневых прилагательных преимущественно используются комбинированные модели, а именно, „сложение + суффиксация” и „сложение + адъективация”. Первая модель получила всеобщее признание в англистике, и деривационный статус слов типа *long-legged*, *old-maidish* не вызывает сомнений.

Модель „сложение + адъектива: я” не освещается в лингвистической литературе. Более того, адъективация как способ словообразования также в значительной степени недооценивается, хотя она является очень важной для образования прилагательных в современном английском языке (главным образом от причастия). Словарный состав языка постоянно пополняется отпричастными прилагательными, т. е. словами с парадигмой и синтаксическими характеристиками прилагательного. Об отрыве данных единиц от глагольной парадигмы свидетельствует также асимметрия семантических структур отпричастного прилагательного и мотивирующего глагола. Эти прилагательные регистрируются словарями (кроме новейших образований), что несвойственно словоформам, т. е. причастию.

Предпосылками возникновения и распространения адъективации причастия можно считать: 1) двойственную природу причастия — оно сочетает качественные свойства наряду со значением действия; 2) омонимию заимствованных романских прилагательных на *-ant/-ent* с причастием, что дало начало для модели $P_{I,II}$ — А (фактор лингвистической аналогии); 3) отсутствие регулярной семантической модели, ограничивающей продуктивность адъективации; 4) широкое распространение безаффиксальных моделей в словообразовательной системе современного английского языка.

На наш взгляд, способность адъективации выступать наряду со сложением является одним из доказательств ее продуктивности, так как лишь продуктивные способы и средства словообразования используются в комбинированных моделях.

Что же представляет собой модель „сложение + адъективация” и на каком основании она противопоставлена традиционной модели $N/A/Adv + P_{I,II}$? Как и любая комбинированная модель, она базируется на словосочетании, которое в результате словообразовательного акта подвергается сложению (преимущественно с перемещением его компонентов) и адъективации. Причем оба способа словообразования действуют

одновременно. Следовательно, результативные единицы являются сложнопроизводными словами, напр. (compounds) causing cancer → cancer-causing, (means) prolonging life → life-prolonging, (hounds) breathing fire (fig.) → fire-breathing, (roofs) covered with moss → moss-covered и др. Образования данного типа регистрируются словарями и отнесены к классу прилагательного.

Неправомерным представляется отнесение единиц вышеуказанной структуры к сложным прилагательным модели N/A/Adv + P_{I,II}, поскольку о принадлежности слова к той или иной части речи принято судить по опорному компоненту, а в сложных словах им является второй компонент [Карашук, 1978. С. 62]. Таким образом, sea-going, fast-approaching, wind-driven, moss-covered и т. п. следовало бы считать причастиями, что также не соответствует действительности ввиду того, что двукорневые глаголы *sea-go, *moss-cover и други не существуют в языке. Следовательно, отнесение исследуемых слов к категории прилагательного оправдано лишь признанием наличия комбинированной модели „сложение + адъективация”.

Данная модель возникла, по-видимому, по аналогии с другими комбинированными моделями для удовлетворения потребностей языка в словах с качественным значением. Она имеет две разновидности: „/Словосочетание с причастием I/ + адъективация” (cancer-causing, sea-going, blood-curdling, good-looking, long-standing, free-thinking) и „/словосочетание с причастием II/ + адъективация” (grass-covered, nuclear-propelled, home-grown, oil-powered, wide-extended, well-stocked, newly-formed). Мотивирующие глагольные словосочетания могут содержать те части речи, которые сочетаются с глаголом и выступают в них в качестве дополн. ния (N, Prep + N), предикатива (A), обстоятельства (Adv, Prep + N).

Модель „сложение + адъективация” является высокопродуктивной. Современный английский язык изобилует единицами данной словообразовательной структуры. Они характерны для всех функциональных стилей языка. Среди них наблюдается большое количество новообразований, нефиксированных словарями.

Образования модели с причастием на -ed следует отграничить от прилагательных типа pale-faced, порожденных в результате сложения и суффиксации. Будучи сложнопроизводными, они соответствуют разным моделям и отличаются мотивацией. Первые базируются и мотивируются глагольными словосочетаниями, вторые — именными, вследствие чего в строении первых второй компонент является генетически глагольным, у вторых — отсубстантивным. Представляется, что для практических целей это имеет существенное значение.

Наряду со сложнопроизводными вышеуказанных моделей существуют в английском языке и собственно сложные прилагательные со вторым компонентом, омонимичным причастию I или II. Второй их компонент в отличие от сложнопроизводных является адъективированным причастием, имеющим самостоятельное хождение в языке. Их модель следовало бы отразить следующим образом: N₂/A₂/Adv₂ + A₂ (sea-loving, half-amused,

half-puzzled). Удельный вес таких образований в корпусе исследуемого материала крайне невелик.

Из рассматриваемого материала видим, что само явление и модели образования прилагательных данной морфемной структуры сложнее, чем это может показаться с первого взгляда. Причем раскрытие этого явления лишь раз показывает, что словообразование и морфология пересекаются, дополняют и объясняют одно другое — опираясь на грамматические характеристики слов точнее определяем словообразовательные модели. С другой стороны, без определения этих моделей вряд ли можно объяснить отнесенность рассматриваемых слов к классу прилагательного. Сказанное еще раз подтверждает, что словообразовательный анализ вторичных единиц, разграничение словообразовательного и морфемного анализа целесообразны и даже необходимы в лингвистических исследованиях.

Немаловажную роль в правильном определении словообразовательной структуры слова играет надежный критерий. В качестве такого критерия предлагается коррелятивность/некоррелятивность вторых компонентов двукорневых слов с омонимичными им самостоятельными словами. Данный критерий применим как к двукорневым существительным, так и прилагательным. Он не исключает использования других критериев, а выступает наряду с критерием мотивации, трансформации и др.

DIFFERENCE IN THE DERIVATIONAL STRUCTURE OF MORPHEMICALLY IDENTICAL WORDS

Summary

In the present paper an attempt is made to identify derivational patterns of two-root nouns and adjectives ending in derivational or functional suffixes. Being identical on the morphemic level they differ derivationally. Among nouns compounds proper prevail, while in the class of the adjective compound derivatives coined after the patterns "/word combination/ + -ed" and "/word combination/ + adjectivation" are the most common.

The pattern "/word combination/ + adjectivation" has been suggested to substitute N + P_{1,2}. The latter seems inadequate because having a verbal as its second constituent it cannot form adjectives.

ЛИТЕРАТУРА

Амосова, 1956 — Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М., 1956.

Арнольд, 1986 — Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1986.

Беляева, 1979 — Беляева Т. М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М., 1979.

Карацук, 1978 — Карацук П. М. Роль семантических факторов в образовании сложных глаголов в английском языке // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток, 1978. Вып. 6.

Кубрякова, 1974 – Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974.

Кубрякова, 1985 – Кубрякова Е. С. О сложных словах жеманьяльного типа в современном английском языке // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. Л., 1985.

Маранелли, 1978 – Маранелли Н. С. Некоторые особенности английских сложных слов типа *good-looking* сопоставительно со словосочетаниями // Сб. науч. тр. Московск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Горького. М., 1978. Вып. 132.

Мешков, 1985 – Мешков О. Д. Словообразование в современном английском языке. М., 1985.

Омельченко, 1981 – Омельченко Л. Ф. Продуктивные типы сложных слов в современном английском языке. М., 1981.

Царев, 1980 – Царев П. В. Сложные слова в английском языке. М., 1980.

Шейдеман, 1982 – Шейдеман Г. И. К вопросу о компонентах сложных существительных в современном английском языке // Структура предложения и текст. М., 1982.

Ginzburg, 1966 – Ginzburg R. S. et al. A Course in Modern English Lexicology. M., 1966.

Вильнюсский государственный
педагогический институт
Кафедра английского языка

Вручено
в октябре 1987 г.